

— Ваше Величество, генерал Чжу поручил мне просить прощения за него. Когда он вернётся в столицу, лично преклонит колени перед Вами, — разведчик из армии Яньдун, стоя на одном колене, громко произнёс. — Я заслуживаю смерти! В армии западного крыла завёлся шпион Ушоу, и я не проверил его как следует, позволив лазутчику бежать и сообщить вождю Ушоу о наших планах, из-за чего пятый принц попал в руки морских разбойников. Я знаю, что моя вина непростительна, но прошу Ваше Величество издать указ и разрешить мне возглавить армию, чтобы отбить остров Цзюньлю и спасти пятого принца!

Видимо, в военном сообщении не упоминалось о предательстве, на которое ссылался глава округа Дулин. Вэнь Сюэчао, одетый в пурпурное официальное одеяние и держа в руках ритуальную табличку, стоял в первом ряду чиновников рядом с коллегами из Управления канцелярии.

Он начал понимать, почему два доклада с совершенно противоположными утверждениями обошли Палату Линьшу и попали прямо к императору. Видимо, после того как армия Яньдун отправила срочное сообщение, глава округа Дулин Жэнь Цзи не смог усидеть на месте. Он решил воспользоваться моментом и нанести удар по пятому принцу, отправив доклад от имени управления округа. Жэнь Цзи отправил свой доклад третьего числа четвёртого месяца, и, возможно, генерал Чжу узнал об этом. Генерал, опасаясь, что Жэнь Цзи может навредить пятому принцу, сразу же отправил свой доклад в столицу.

К счастью, император был нездоров в последние дни, и все местные доклады должны были пройти через Управление канцелярии и наследного принца, прежде чем попасть к императору. Таким образом, император Цзинъян не увидел два противоречивых доклада, и это случайно спасло жизнь Чжао Фэнцы.

Кто такой Жэнь Цзи, глава округа Дулин? Он был сторожевым псом, которого Вэнь Шичжэнь поставил на восточной границе, и он сотрудничал с Ушоу, будучи главой восточных земель. Были ли слова в его докладе указанием отца или результатом влияния Ушоу?

Вэнь Сюэчао взглянул на своего отца, стоявшего в первых рядах. Он не был настолько глуп. Вэнь Шичжэнь меньше всего хотел, чтобы конфликт между Ушоу и армией Яньдун обострился, что могло бы разрушить давно налаженные финансовые потоки особняка Вэнь. Не будучи доведённым до крайности, он вряд ли стал бы создавать проблемы для Чжао Фэнцы в такой момент.

Видимо, этот глава восточных земель полностью перешёл на другую сторону. Интересно, что госпожа У пообещала Жэнь Цзи.

Пока он размышлял, император спросил:

— Сколько основных сил Ушоу всё ещё находится на острове Цзюньлю?

— Ваше Величество, на острове Цзюньлю осталось около 40 000 пиратов и более 1000 кораблей, — ответил разведчик.

— Лучше спровоцировать врага, чем просить генерала. Если Ушоу устроят ловушку и нанесут серьёзный урон армии Яньдун, Восточное море окажется в опасности. По моему мнению, все планы должны быть продуманы до конца. Генерал Чжу слишком поторопился с атакой на остров, — сказал император Цзинъян.

Все понимали, что император не хотел рисковать армией Яньдун, и теперь он готов был использовать пятого принца как бросовую фигуру. Чиновники начали перешёптываться, но

Вэнь Сюэчао оставался серьёзным, выделяясь среди толпы, как одинокая сосна.

Император, раздражённый шумом, уже собирался поднять руку, чтобы прекратить разговоры, когда в гаме раздался ясный голос:

— Ваш слуга готов отправиться на восточные земли и договориться с Ушоу, чтобы без единого солдата вернуть пятого принца.

Император Цзинъян медленно поднял глаза и увидел, что молодой человек из клана Вэнь сделал шаг вперёд, высоко подняв ритуальную табличку и обращаясь к нему с просьбой.

— Пятый принц храбр и искущён в битвах, он много лет успешно защищал Восточное море от разбойников. Если принц вернётся ко двору, это поможет Великой Фу подавить пиратов и племена Ху, — Вэнь Сюэчао снова поклонился. — Великое дело Великой Фу на десять тысяч поколений не может обойтись без генералов ни на один день. Доблестные генералы и мощные арбалеты охраняют ключевые места, но ничто не огорчает генерала больше, чем печаль страны.

Слова о том, что ничто не огорчает генерала больше, чем печаль страны, вызвали шок в зале. Молодой человек из клана Вэнь действительно считал себя важной персоной. Его слова прозвучали так весомо, словно он обвинял императора в том, что тот холоден к сердцам генералов.

При дворе Великой Фу уже более ста лет гражданские чины ставились выше военных, и генералы, годами стоявшие на границах, никогда не имели большого веса. Вэнь Сюэчао, возможно, был не первым, кто выступил в защиту военных, но он был первым, кто так прямо бросил вызов самому императору. Более того, он был всего лишь спутником наследного принца.

Разведчик из армии Яньдун не мог не взглянуть на этого молодого сановника.

Внимание придворных постепенно переключилось на Вэнь Шичжэня. Министр Вэнь всегда был главой гражданских чиновников, и теперь, когда его сын выступил с речью в защиту военных, как он будет реагировать?

На фоне всеобщего внимания Вэнь Шичжэнь оставался непоколебимым. Когда Вэнь Сюэчао произносил свою пламенную речь, он уже подумал о другом. Пятый принц, хотя и не был любимым сыном императора, всё же был настоящим членом императорской семьи Великой Фу. Если двор ничего не предпримет, чтобы спасти его, это станет посмешищем для Поднебесной. Даже ради лица императорской семьи нельзя было позволить пятому принцу сдаться в плен. Этот император Великой Фу больше всего боялся испортить репутацию гуманного правителя.

Кроме того, слова Вэнь Ди превратили безвыходную ситуацию для особняка Вэнь на востоке в живую. Он должен был предвидеть, что Жэнь Цзи был авантюристом, и в такой критический момент мог перейти на сторону госпожи У. Если армия Яньдун начнёт расследование, а Жэнь Цзи будет мешать, то финансовые операции особняка Вэнь с Ушоу — банки и лавки — могут быть раскрыты. Ди-эр безусловно законный сын особняка Вэнь, будущий глава клана Вэнь. Клан Вэнь — самая главная опора Ушоу, и если он отправится на восток, чтобы предложить госпоже У более выгодные условия, она может и соблазниться.

Он всегда был против войны с кланом Ушоу, и если эта миссия сможет заставить их вернуть пятого принца и заключить перемирие с армией Яньдун, его старший сын сможет укрепить свои позиции при дворе и сохранить торговые пути клана Вэнь в Восточном море.

Кроме того, Вэнь Ди был не обычным человеком для госпожи У, и его поездка могла привести к великим делам.

Император Цзиньян выглядел задумчивым, он медленно произнёс:

— А что думает министр Вэнь?

Вэнь Шичжэнь помолчал мгновение, затем вышел вперёд и, сложив руки, поклонился:

— Ваше Величество, позвольте Вэнь Ди попробовать. Если он справится плохо, накажите его по закону.

Поскольку он наблюдал, как рос Вэнь Сюэчао, в сердце императора Цзиньяна всё ещё оставалась некоторая любовь к младшему поколению, он опёрся на лоб и махнул рукой:

— Вэнь Ди, не болтай больше. Я отправлю с тобой гвардию Юйлинь для охраны на юг. Если дело не получится, я сниму с тебя головной убор чиновника, и впредь не служи.

Он думал примерно так же, как и Вэнь Шичжэнь: этот избалованный парень, который с детства предавался играм, очевидно, заскучал в столице и хочет воспользоваться возможностью поехать в Дулин, чтобы полюбоваться горами и водами. Отправка гвардии Юйлинь с ним была лишь для надзора, чтобы он не испортил главное дело.

Когда Вэнь Сюэчао вернулся в особняк, отец вызвал его в книжную, и они говорили до глубокой ночи.

Вэнь Шичжэнь всегда считал Вэнь Сюэчао ребёнком, но сегодня, наблюдая за ним на совете, он почувствовал, что его старший сын стал непостижим.

Вэнь Сюэчао ещё не снял официальное одеяние, и оба, старый и молодой, стояли в пурпурных одеждах, молча глядя друг на друга. На мгновение Вэнь Шичжэнь ослеп, и в тумане ему показалось, что напротив стоит он сам в молодости.

Он помнил, как впервые вошёл в тронный зал, полный амбиций и решимости создать свой мир. Как он тогда ввязался в мутные воды Ушоу и как эти руки, державшие кисть, запачкались человеческой кровью, он уже не помнил хорошо.

Он помнил лишь взгляд императора Цзиньяна, полный отвращения и страха, золотую вышивку на подоле платья своей сводной сестры, когда она вошла во внутренний дворец, и проклятие своей жены Чу, родившей Вэнь Ди, поклявшейся, что он умрёт плохой смертью...

— Почему ты заступился за того пятого принца? — спросил он Вэнь Сюэчао.

— Отец, Император Цзиньян уже стар, и когда кузен взойдёт на трон, кто будет охранять ворота государства для него? — Вэнь Сюэчао улыбнулся ясно. — Я спасу жизнь пятому принцу, чтобы он остался мне должен и всю жизнь был послушной собакой под рукой кузена.

Услышав слова Вэнь Сюэчао, Вэнь Шичжэнь понял, что ошибался в своих мыслях. Он всегда считал Вэнь Сюэчао бесполезным повесой, но не ожидал, что этот старший сын унаследовал жестокость, вбитую в кости клана Вэнь, и не остановится ни перед чем, пока не достигнет цели.

В ту ночь Вэнь Шичжэнь подробно рассказал Вэнь Сюэчао все о расположении клана Вэнь на

востоке. Вэнь Сюэчао узнал, что финансовые силы особняка Вэнь были гораздо выше, чем он предполагал. Клан Вэнь объединился с несколькими большими кланами столицы и помещиками Цзяннани, монополизировав соляные и конные пути юго-востока. Морские перевозки также тайно сотрудничали с кланом Ушоу, перерезая морской торговый путь Восточного моря.

В Великой Фу казна была пуста годами, доходы не покрывали расходов, однако в руках этих больших аристократических кланов были спрятаны десятки миллионов золота и серебра, они держали в своих руках жизненную артерию столицы.

Лицо Вэнь Сюэчао оставалось спокойным, но в душе он уже всё понял. Эта поездка на восток совсем не для переговоров.

Ещё через два дня император издал указ, назначив Вэнь Сюэчао наместником Яньдуна. Формально он отправился в Дулин с инспекцией управления и жизни народа, но на самом деле его задачей было вести переговоры с морскими разбойниками Ушоу об освобождении людей. Также с ним отправился заместитель командующего гвардией Юйлинъ Бай Вань с тремя сотнями императорских войск.

К удивлению Вэнь Сюэчао, за несколько дней до отъезда четвёртый принц Чжао Яньшэн приехал в особняк Вэнь искать его.

<http://bllate.org/book/16846/1550169>